

ПЪШВАНГЪ, 29.
А Т И КЪ,

После Мукдена ген. Рейненкампф возглавлял вновь сформированным 7-м

Настя-Мудзена ген. Ренненкампф по-
дполав внось сформированным 7-м
батарей корпусом.

Проведя всю войну, отъ начала до кон-
ца, на отвѣтственныхъ положеніяхъ и не
компрометировавъ своей боевой репутаціи
однимъ промахомъ, ни одной неудачей,
лучше пазныя вѣдь боевымъ отличіемъ,
въ числѣ золотое оружіе, украшенное бри-
таніями, ген. Ренненкампфъ, однако, и
послѣ этой войны долго оставался въ тѣ-
нѣ, и только въ прошломъ году былъ на-
значенъ командующимъ войсками Вислен-
скаго округа.

LXXVI.

«генерал-от-инфантерии
Н. В. Рузский,
герой Лязова.

обыкновенно скромного и молчаливого
повѣка все время жилъ настоящий воен-
ный. Поле брани всегда влекло его къ се-
бе. Въ чинѣ поручика гвардіи онъ уча-
ствовалъ въ русско-турецкой войнѣ и былъ

иенъ подъ Горнымъ Дубнякомъ. Послѣ
ны онъ поступилъ въ академію гене-
наго штаба, по окончаніи которой дол-
служилъ въ различныхъ должностяхъ
Кіевѣ и въ Кіевскомъ военномъ окру-

рирмейстера штаба Киевского военного округа. Как известно, генерал-квартирмейстер ближайшим образом выдаст категорической и вообще оперативной тью. В этой ответственной должности генерал Рузский, являясь одним из ближайших сотрудников гене-

При его непосредственном участии разрабатывались различные военные планы. В 1902 году ген. Рузский был назначен адъютантом штаба Виленского военного ула. Командующий войсками Виленского ула ген. Гриншёнберг также высоко оценил его, и когда ген. Гриншёнберг был

назначен командующим 2-ой Маньчжурской армией, он с начальником штаба взял себя генерала Русского. В близи с сотрудничества с ним ген. Шпенберг разработать и привести в исполнение план наступления против фланга японцев (операция у Сан-у). Как известно, операция эта блестяще закончилась, японцы уже были разбиты.

на Удальца, и японцы уже были разбиты. Наши войска не только обогнали лагерь японцев, но уже были выдвинуты на пять миль. Из опубликованных в японских документах видно, что японские армии стояли перед катастрофой: штаб Олима бросил в контр-атаку войска армии ген. Гриншверга последние стратегические резервы, но и эта контр-атака была отбита японцами оставшимися стратегическими. По-яп.

Почему и зачѣм побѣдители должны
и отступать, этого ген. Гринпенберг
могъ понять. Посоветовавшись съ на-
чальникомъ своего штаба ген. Руаски-
мъ и раздѣл-квартирмейстеромъ ген. Фулто-
мъ,

решить: не приводить в исполнение
каза ген. Куропаткина и, продолжая
ление, попытаться убить ген. Куропи-
нина, взяв назад свой приказ. Но не
был ген. Куропаткин; в де-
ствительности он был неисконно-
вен. Куропаткин в ответ на
казни генерала Гриппенберга реше-

по потребовать, чтобы его признать
отступлением немедленно быть приве-
зено в исполнение...

После войны большая часть службы
офицера Рузского также протекала в
ВМФ—сначала в должности командира
отряда кораблей, а потом в должности
штабного командующего войсками округа.
После этого он перешел в гражданскую

а, не переувеличив богатыря на святой Митяево войны ярко доказав, что

армия наша виновата в маньчжур-
ской неудаче: под руководством хо-
тевших вождей русской армии всегда бы-
ло победоносное. Полководцы,
имеющие Божией милостью полководцы,
на Руси всегда были и есть. И все
дело наше заключалось в том, что
всегда у нас вместе командование

ЗОРЬ ВОЕННЫХЪ
ДѢЙСТВІЙ.

и — естественно, что после этого серьез-
дѣла, какимъ явилось занятіе Львова
и полосы до Днѣстра, арміи генера-
(См. 4-ю стран.)

Для Русской Армии.

НОЧНАЯ МОЛИТВА.

(Посвящается русским воинам)

Стихотворение

Ю. В. Ревякина.

Когда лѣтняя ночь до разсвѣта
Убаюкает степи Украины,
На степяхъ вѣковья могилы
Открываютъ забытыя тайны.
Свой приютъ безмятежный оставя,
Поднимаются старыя тѣни,
И пѣвцы между ними садятся
И бандуру кладутъ на колѣни.
То не сѣрый туманъ покрываетъ
Наши степи отъ края до края—
Это славныя, старыя тѣни
Собираются, пѣснями внимаютъ.
То не шепчетъ ковыль наклоняясь,
И не шумъ отъ пороговъ несется,—
Это старая пѣсня бандуриста
Съ тихимъ рокотомъ струнъ раздается.
Онъ поетъ про минувшую славу,
Какъ въ плѣну погибли турецкомъ,
Онъ гремитъ о козацкѣ Нечай
И о Байдѣ поетъ молодецкомъ...
И на каждую ночь до разсвѣта
Дивныхъ пѣсенъ—сказаний хватаетъ,
Даже самъ бандуристъ вдохновенный
Славными рыцарями счета не знаетъ!
Гдѣ ни глянь, ихъ чернѣютъ могилы,—
Смѣлыхъ воиновъ вѣчныя хаты,—
Отъ пороговъ и Чернаго моря
До равнины, гдѣ встали Карпаты.
Гдѣ ни глянь, по Руси безпредѣльной,
Тамъ ихъ кости легли не напрасно
За свободу, за вѣру святую
И за славу отчизны прекрасной..

II.

Въ ночь побѣды подъ стѣнами Львова
Бандуриста потухшія очи
Вдохновены огнемъ запалили,
Точно звѣзды украинской ночи.
И ударилъ онъ въ звучныя струны,
Напрягая могучія руки:
— Гей, послушайте, рыцари други,
Что творятъ ваши славные внуки!
Точно молнія въ тучахъ небесныхъ
Засіяла ихъ доблесть святая,
И ведутъ они грозныя битвы
Ни сомнѣнья, ни страха не зная!..
Задражили Угорскія скалы,
Всколыхнулись поля и озера.
Врагъ бѣжитъ озлобленный и блѣдный
И во вѣкъ не омоешь позора!..
Повернитесь вы всѣ, что терпѣли
За отчизну, за вѣру святую,
Повернитесь лицомъ на Карпаты
И свершите молитву ночную:
„Ой ты Боже нашъ, Боже великій,
Вспомни старыя раны и муки,
Вспомни подвиги слугъ Твоихъ вѣрныхъ,
Протяни необорныя руки,
Помоги нашимъ внукамъ героямъ,
Что безъ страха тамъ кровь проливаютъ:
Пусть враги передъ русскою силой
Легче снѣга подъ солнцемъ растаютъ!..
И молитва кругомъ зазвучала
Точно дальняго грома раскаты
И склонились всѣ славныя тѣни,
Обратившись лицомъ на Карпаты.

Благодарная родина.

Иначе, какъ съ умиленіемъ, нельзя читать сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго о дѣйствіяхъ армій генераловъ Рузскаго и Брусилова на нашемъ Юго-Западномъ фронтѣ. Гордостью и восторгомъ наполняется грудь, сердце учащенно бьется отъ сознанія неисчерпаемой доблести нашихъ войскъ, ихъ беззаветной храбрости, ихъ сверхчеловѣческой выносливости, ихъ огромной выдержки и того подъема духа, при которомъ только и возможно было совершить то, что они совершили.

Наши войска 7 августа перешли границу и двинулись въ направленіи на Львовъ, чтобы разбить австрійскій заслонъ и дѣйствовать во флангъ и тылъ главнымъ силамъ австрійцевъ. Наступленіе затруднялось тѣмъ, что всѣ дороги пересѣкались многочисленными лѣвными притоками р. Днѣстра, на которомъ расположены предмостныя укрѣпленія Зальцки, Нижнѣвъ, Галичъ и Николаевъ, откуда непріятель непрерывно грозилъ нашему лѣвому флангу и сообщеніямъ съ Россіей.

По 21 августа наше лѣвое крыло прошло 220 верстъ, въ теченіе 15 дней находясь въ непрерывномъ бою съ противникомъ. И это безъ мѣры тяжкое наступленіе, которое могло истощить даже богатырскія силы, на 12-й день заканчивается разбитіемъ наголову главныхъ непріятельскихъ массъ на укрѣпленной позиціи

Каменка—Галичъ, прорывомъ непріятельскаго расположенія въ районѣ нижняго теченія Гнилой Липы, съ потерей непріятелемъ 20,000 убитыми и ранеными, пораженіемъ австрійской арміи у Львова и бѣгствомъ жалкихъ остатковъ ея, потерявшихъ всюкую боевую силу.

Вмѣстѣ съ Львовомъ въ наши руки пала большая военная добыча, важнѣйшій узелъ путей къ Сану, Днѣстру и въ тылъ австрійскимъ арміямъ, дѣйствующимъ по южной границѣ Царства Польскаго, что нашимъ войскамъ даетъ возможность еще энергичнѣе развить свой натискъ на врага.

Вотъ каково это славное дѣло и его блестящіе результаты. Еще до опубликованія этихъ подробностей, величіе содѣяннаго арміями Рузскаго и Брусилова оцѣнено всей Россіей. Въ нашей столицѣ тотчасъ по полученіи телеграммы о взятіи Львова и Галича воцарилось небывалое оживленіе и радостное настроеніе. На главныхъ улицахъ всю ночь не прекращалось движеніе народа, обмѣнивавшегося впечатлѣніями. Крики „ура!“, пѣніе гимна, патристическія манифестаціи—на утро смѣнились благодарственными молебствами, восторженными рѣчами на торжественныхъ собраніяхъ и манифестаціями по адресу войскъ и офицеровъ. То же въ Москвѣ, Вильнѣ, Минскѣ и во многихъ другихъ городахъ, даже не называемыхъ въ сегодняшней телеграммѣ изъ Петрограда,—такъ

ихъ много. Говорится лишь, что изъ разныхъ концовъ Россіи получены сообщенія о чрезвычайномъ подъемѣ, вызванномъ извѣстіемъ о взятіи Львова и Галича; всюду состоялись грандіозныя уличныя манифестаціи и благодарственные молебства.

Родина сознала величіе заслуги родной арміи, выражаетъ свой восторгъ, приветствуетъ ее въ лицѣ каждого офицера, молится за нее и благодаритъ Бога за великую милость Его къ нашему отечеству и за дарованный успѣхъ нашей доблестной арміи.

Велика радость, потому что велико свершенное.

Изъ рассказовъ раненыхъ.

Одинъ изъ нашихъ раненыхъ офицеровъ рассказываетъ намъ чрезвычайно интересное приключеніе, которое съ нимъ произошло въ одномъ изъ боевъ подъ Львовомъ.

— Нашъ пѣхотный полкъ, сказалъ онъ, находился въ авангардѣ одной изъ дивизій, наступавшихъ по направленію къ Львову. Мы быстро подвигались впередъ по австрійской территоріи, не встрѣчая значительнаго сопротивленія, такъ какъ передъ нами были австрійскія части, оперирующія въ австрійской, расчищая намъ дорогу и освобождая мѣстность отъ непріятельскихъ разбѣдовъ.

Наконецъ, мы получили свѣдѣнія, что впереди обнаружены значительныя силы австрійской пѣхоты. По нашимъ предположеніямъ, до этого пункта еще было далеко, и мы продолжали идти похитрымъ порядкомъ. Пройдя черезъ одну деревушку, мы вдругъ попали подъ аденіи огня. Оказавшись, что австрійцы успѣли уже значительно укрѣпиться, подвѣсивъ много артиллеріи, окопавшись и установивъ пулеметы. Нашъ полкъ, какъ потомъ оказалось, наткнулся на очень значительныя австрійскія силы.

Истомленнымъ предвѣдшимъ форсированными переходами, при которыхъ намъ то и дѣло приходилось взбираться по крутымъ, почти отвѣснымъ склонамъ, нашъ полкъ очутился въ тяжеломъ положеніи. Съ фронта насъ осыпали ружейнымъ огнемъ, съ фланговъ трескали пулеметы, а сверху съ трескомъ ложились снаряды.

Пришлось, насколько развѣсившись и отстрѣлившись, отступить къ своимъ главнымъ силамъ, шедшимъ за нами верстахъ въ десяти. Наша рота отступала черезъ деревушку, разсыпавшись среди сельскихъ строеній, и потому я вскорѣ потерялъ изъ виду своихъ.

Отъ моего взвода подлѣ меня осталось только восемь человѣкъ. Въ этой первой стычкѣ уже для меня обнаружилось слабое и вѣдство австрійскаго наступленія. Не смотря на то, что насъ было только восемь человѣкъ и потому, очевидно, нашъ огонь не могъ принести имъ много вреда, все же мы ясно видѣли, какъ въ этихъ уличныхъ, куда мы попеременно направляли свой огонь, австрійцы замѣтно замедляли наступленіе. Въ этотъ моментъ я и былъ раненъ осколкомъ снаряда въ руку.

Варугъ за нашей спиной затрещалъ пулеметъ... Очевидно, въ пылу боя, мы не замѣтили, что остальные части нашей роты успѣли отступить значительно дальше, и уже начали обстрѣливать ту деревушку, въ которой мы застряли по несчастной случайности.

Наше положеніе было критическое. Мы оказались между двухъ огней и приходилось искать какого-нибудь прикрытія. Послѣ разныхъ перипетій мы втѣверомъ, я и три наихудшій чина, очутились въ ветхой хатѣ, стоявшей у дороги, и стали, выглядывая въ окна, выжидать возможности пробраться въ свои.

Мы видѣли, какъ въ десяти шагахъ отъ насъ похитрымъ шагомъ медленными продвигались австрійскія цѣпи медленно продвигались наступленіе... Когда первая проходила мимо насъ, мы открыли огонь изъ своей засады, надѣясь на то, что среди аденіи трескотни ружей и грохота канонады австрійцы могутъ не разобратъ откуда въ нихъ стрѣляютъ. Это дѣйствительно намъ сошло съ рукъ, и мы выжидали во флангъ австрійскимъ цѣпямъ оставшіеся патроны...

А австрійская пѣхота продолжала проходить передъ нашими окнами, и мы были свидѣтелями ужасныхъ сценъ, какъ австрійцы добивали нашихъ раненыхъ. Одного раненаго, привставшаго на одной рукѣ, а другой державшаго бѣлый платокъ, на мѣхъ глазъ австрійскій солдатъ пѣхотой разъ неумолимо козломъ своимъ короткимъ штыкомъ, похожимъ на похоть, пока не закончилъ свое гнусное дѣло. Вы можете себѣ представить, что мы переживали въ эти минуты... Но насъ было четверо, а австрійская пѣхота находилась всю деревню...

Но впродѣ этихъ ужасныхъ картинъ, мы видѣли и многое утѣшительное. Очевидно, нашъ головной отрядъ, оправившись отъ неожиданнаго удара, отступилъ недалеко и, встрѣтивъ на пути главные силы, сталъ энергично наступать. Надъ деревней стали проноситься русскія снаряды, и мы, пытаясь на себѣ нѣсколько часовъ тому назадъ дѣйствіе австрійской артиллеріи, могли видѣть собственными глазами, что испытываютъ австрійцы отъ нашей. Разница огромная. Австрійская артиллерія очень плоха. Точно горюхъ сыпетъ—какъ говорятъ наши солдаты. Наша же артиллерія работаетъ превосходно, съ удивительной правильностью и мѣткостью. Одинъ перелетѣлъ, одинъ не долетѣлъ, а третій снарядъ улетѣлъ обязательно падаетъ въ самую лѣвую австрійскую пѣхоту или много въ дѣлѣтъ до колонны, а австрійцы дѣлаютъ свиста, вырываясь десятками до ш...

Понемногу стало темнѣть и, наконецъ, наступила ночь. Но бой не утихалъ. Все время надъ моей головой проносились снаряды, освѣщаяшіе кровлю и блескомъ этотъ адръ, въ которомъ мы находились уже нѣсколько часовъ. Понемногу мы потеряли всякое представленіе о томъ, что происходитъ. Нападали не утихала. Черезъ деревню проходили постоянно все новыя и новыя части австрійской пѣхоты, и мы считали, что, вѣроятно, намъ придется отступить далеко назадъ, и что мы, сдѣлательно, окружены со всѣхъ сторонъ австрійцами. Мы видѣли, какъ обрабатываютъ австрійцы съ нашими ранеными, и были убѣждены, что съ минуты на минуту какой-нибудь любопытный солдатъ, заглянувъ въ нашу хату, откроетъ наше мѣстопробываніе. Что тогда насъ переколетъ всѣхъ, не подлежало никакому сомнѣнію...

На разсвѣтѣ мы, выглянувъ въ окно, увидѣли, что австрійцы уже ушли... Тогда мы осторожно поползли на разсвѣтъ, рѣшивъ во что бы то ни стало попытаться пробраться къ нашимъ. Черезъ нѣсколько времени наткнулись на нашихъ разбѣдчиковъ, которые оказались изъ нашего полка.

Оказавшись, австрійское наступленіе длилось очень недолго. Встрѣтившись съ нашей дивизіей въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревушки, гдѣ мы провели ночь, они тотчасъ же были отброшены съ огромными потерями, но благодаря удару во флангъ, отступали въ другомъ направленіи и уже не возвращались въ нашу деревушку.

А наша дивизія, какъ оказалось, уже успѣла за это время подвинуться далеко впередъ, пресѣдая отступавшихъ австрійцевъ.

ВОЙНА.

По свѣдѣніямъ изъ Бухареста русскіе вступили въ Черновицы (въ Буковинѣ).

Французское военное министерство сообщаетъ, что германцы на лѣвомъ флангѣ дѣлаютъ попытки обходного движенія, оставаясь, повидимому, Парижъ въ сторонѣ. На правомъ флангѣ—въ Лотарингіи идутъ упорные бои съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Изъ Антверпена сообщаютъ, что англійчане на голову разбили нѣмцевъ.

Съ бельгійскаго театра войны сообщаютъ о жаркомъ боѣ между Алостомъ и Термандомъ.

По свѣдѣніямъ изъ Остенда, германцы бомбардировали Термонъ.

У Дарданеллъ собралась англо-французская эскадра въ 40 судовъ.

На всемъ западномъ сербскомъ фронтѣ третій день происходитъ бои. Австрійцы отступаютъ изъ Санджака къ Чайницѣ.

Бордо.

Бордо (Bordeaux), куда перѣхало въ виду возможности осады Парижа французское правительство во главѣ съ президентомъ, главный городъ департамента Жиронды, одинъ изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ Франціи. Онъ лежитъ на рѣкѣ Гароннѣ, впадинъ устья. Рѣка у города образуетъ какъ бы громадный бассейнъ, вмѣщающій до 1,500 судовъ.

Бордо, посѣвъ Марселя и Гавра, третій портъ Франціи.

Онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ стараго города, сохранившаго черты средневѣковья, и новаго съ красивыми зданіями и величественными садами.

Бордо имѣетъ свыше 250,000 жителей и является, какъ главный городъ края, средоточіемъ административныхъ и обществѣнныхъ учрежденій. Помимо того онъ и культурный центръ края.

Здѣсь находится старинный (основанъ въ XV в.) университетъ, академія де селенсис, прекрасная публичная бібліотека, рядъ музеевъ, картинныхъ галлерей, разныхъ учебныхъ заведеній и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Своимъ богатствомъ городъ обязанъ оживленной торговлѣ винами, которую онъ ведетъ съ XIII вѣка. Изъ другихъ предметовъ вывоза отнимаютъ шерстяныя ткани, линеры, сахаръ. Въ Бордо развито кораблестроеніе. Имѣются машиностроительныя, сахаро-рафинадные, фарфоровыя и другія заводы, а также ткацкія, шоколадныя фабрики и фабрики мыла.

Бордо (подъ именемъ Будригала) извѣстенъ еще въ римскую эпоху. Со времени императора Августа онъ былъ главнымъ городомъ римской провинціи Аквитаніи.

Изъ дѣлѣйшей, богатой событиями, историческій жизни Бордо, напомнимъ только немногія. Въ время французской революціи конца XVIII вѣка городъ былъ центромъ жирондѣтскихъ и сильно пострададъ послѣ ихъ паденія. Въ декабрѣ 1870 года (во время франко-прусской войны) Бордо сдѣлался мѣстопробываніемъ делегатовъ правительства національной обороны. Здѣсь же было открыто національное собраніе, утвердившее мирный договоръ съ Германіей. Теперь Бордо— снова временный центръ Франціи.

Реймсъ.

Послѣднія телеграммы сообщаютъ о движеніи германскихъ войскъ на северъ Франціи и о намереніи ихъ осадить городъ Реймсъ.

Въ исторіи старой королевской Франціи Реймсъ игралъ приблизительно роль нашей первопрестольной Москвы. Тамъ короновались на царство французскіе короли.

Въ Реймсѣ былъ возложенъ королевскій вѣнецъ на короля франковъ, принявшаго крещеніе Влодимира.

Преданіе говоритъ, что, когда св. Ремигіусъ собирался помазать муромъ новаго короля, оказалось, что онъ забылъ приготовить освященіе. Св. Ремигіусъ смутился, но въ это время появился голубъ, который поставилъ на атарь ампулу со святымъ муромъ.

Эта ампула хранилась въ реймскомъ кафедральномъ соборѣ много лѣтъ, пока ее не выбросили вонъ санкюоты во время французской революціи.

Въ реймскомъ же соборѣ хранилось также знаменитое Евангеліе, привезенное Карломъ Лотарингскимъ изъ Константинополя и считавшееся таинственною восточною рукописью. На ней прислали французскіе короли при коронаціи. Во время революціи и эта священная книга подверглась кощунственному оскорбленію: съ нея были сорваны драгоценныя камни и переплетъ, но, къ счастью, сама книга уцѣлала и хранится въ реймской городской бібліотекѣ.

Только сравнительно недавно, на что, по преданію, первый обратилъ вниманіе Петръ Великій, побѣдившій во время своего путешествія по Европѣ Реймсъ, выяснилось, что древняя рукопись—славянская и написана частью кириллицею, частью хорватскою глаголицею. Старинное Евангеліе было написано монахами основаннаго въ Прагѣ въ 1347 году Збручскаго монастыря для совершенія католическаго богослуженія на славянскомъ языкѣ. Изъ Праги какими то судьбами рукопись попала въ Константинополь.

Реймсъ игралъ выдающуюся роль въ исторіи Франціи, и, между прочимъ, одинъ изъ главныхъ подвиговъ Жанны Д'Аркъ заключается въ томъ, что она сумѣла выгнать оттуда англійчанъ и дать возможность короноваться французскому королю.

Старинный реймскій соборъ считается однимъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры, и, вообще, городъ славится рядомъ замѣчательныхъ старинныхъ зданій и сооружений, какъ триумфальная арка IV вѣка, епископскій дворецъ, ратуша, нѣкоторыя частныя дома, памятники: Людовику XV, Кольеру и Жаннѣ Д'Аркъ.

Въ настоящее время городъ славится шампанскими и шерстяными издѣліями.

Въ 1872 году онъ превращенъ въ крѣпостной лагерь и окруженъ 12-ю фортами.

Страсбургское пророчество.

Въ 1912 г. во Франціи вышло фантастическое произведеніе капитана Савриэ, «Битва на Березовомъ полѣ».

По основу этого произведенія легло циркулирующее въ Эльзасѣ и Лотарингіи, такъ-называемое «Страсбургское пророчество».

Въ этомъ пророчествѣ, говоритъ «Земщина», содержится предсказаніе, что Германія разгромитъ сначала Францію, но въ 1914 году на «Березовомъ полѣ» въ Вестфалии, полтора столѣтія спустя послѣ своего основанія, погибнетъ вмѣстѣ съ третью и послѣднимъ кайзеромъ Германскія имперіи Гогенцоллерномъ.

На этой канвѣ Савриэ создаетъ картину такого разгрома Германіи. При этомъ странно, что онъ за два года точно опредѣлилъ начало войны съ Германіей.

Утромъ съ 16 на 17 августа 1914 г. будетъ объявлена мобилизація, говоритъ онъ,—Парижъ, Франція, вся Европа пробудится пораженными. Англія также вступитъ въ войну.

Поводомъ для войны съ Англіей послужитъ нарушеніе Германіей нейтралитета Бельгіи.

Планъ кампаніи, движеніе вѣнковой арміи по двумъ направлениямъ, черезъ Бельгію и черезъ Лотарингію—Эльзасъ, отступленіе французскихъ войскъ на переныхъ порохъ въ болѣе укрѣпленныхъ мѣстахъ, все ходъ настоящей кампаніи указанъ точно. Исконный капитанъ предсказываетъ и мѣсто высадки англійскаго десанта и самое соединеніе его съ французскими силами, совершающееся подлѣ прикритіемъ бельгійцевъ. Даже по книгѣ Савриэ должно послѣдовать генеральное сраженіе.

Первое—въ Бельгіи, на рѣкѣ Уртѣ, близъ г. Орто.

Второе сраженіе должно будетъ произойти при Невшаттѣ, исходя его опредѣлены послѣ соединенія всѣхъ французскихъ армій въ одну большую оборонительную линію.

Разбитые на голову пѣхоты, наконецъ, уступаютъ союзнымъ войскамъ линію Рейна.

Переходъ французамъ Рейна позволитъ союзникамъ, въ которыхъ примкнутъ также и 100 тысячъ голландцевъ, окружить врага.

Вильгельмъ подлѣ личнымъ руководствомъ объединитъ остатки своихъ армій въ Вестфалии и расположитъ ихъ въ видѣ гигантскаго карра.

Главный штабъ остановится на опушкѣ лѣса, въ такъ-называемомъ «Березовомъ полѣ», которое составляетъ выступъ вестфальской равнины.

Здѣсь во время послѣдняго отчаяннаго сраженія погибнетъ Вильгельмъ II отъ аденіи машинъ, сброшенныхъ на его ставку изъ аэроплана.

Письмо «военноплѣннаго нѣмца».

Петроградская нѣмецкая газета «Herold» опубликовала любопытное письмо, полученное одной французской семьей изъ Вологды отъ сына, объявленнаго военноплѣннымъ. Описываетъ подробности вѣселаго времяпрепровожденія военноплѣнныхъ нѣмцевъ по дорогѣ изъ Петрограда въ Вологду. Въ купу, въ которомъ ждали военноплѣнныхъ, находились—одинъ русскій, въ другомъ же купѣ находилось нѣсколько человѣкъ русскихъ.

Авторъ письма, кстати сказать, хорошо владѣющій русскимъ языкомъ, быстро называетъ дружескія отношенія со своимъ русскимъ спутникомъ. Русскіе не падали сильно энтузіазма для характеристикъ пинеровъ Вильгельма. Но стоило лишь имъ узнать, что ихъ собеседникъ—германскій подданный, какъ они сразу переименовали разговора и стали передъ нимъ называться за допущенныя рѣзкости.

Русскій сходитъ на каждой станціи за книжками и угощаетъ своего друга нѣмца чаемъ.

Съ радужнымъ гостеприимствомъ онъ дѣлится своими дорожными запасами и съ другими военноплѣнными.

Въ одиннадцать часовъ вечера пассажиры стали укладываться спать. Ихъ было пять человѣкъ, спальныхъ же мѣстъ оказалось въ вагонѣ всего четыре. Въ виду

этого русскій изложилъ готовность отплатиться на поиски мѣста въ отдѣленіи для побѣдной прислуги. Тщетно военнопленные просили его занять одно изъ четырехъ мѣстъ.

Русскій откликнулся на эти убѣжденія сдѣлавшимъ образомъ:

«Сейчасъ, когда идетъ война между Россіей и Германіей, каждый культурный русскій долженъ стараться убѣдить образованныхъ нѣмцевъ въ томъ, что русскіе—люди съ настоящей культурой, а не азіаты, въ родѣ образованныхъ германцевъ. Если германцы столь грубо обращаются съ славянами, то изъ этого не должно заключать, что славяне обязаны платиться германцамъ такой же монетой. Всѣ вѣрующіе равны передъ Богомъ, и тотъ, кто на языкѣ за алло платитъ зломъ, понесетъ за это тяжелую расплату на томъ свѣтѣ».

Высказавъ столь высокочеловѣчное мнѣніе, русскій съ изысканной предупредительностью представилъ всѣ четыре мѣста военнопленнымъ.

Затѣмъ онъ улегся спать на полу.

Если вѣрить правдивости автора письма, германцы были глупоко тронуты добротой русскаго. Одинъ изъ нихъ громко заявилъ, что столь трогательная сцена не могла бы разыгратись въ Германіи даже въ мирное время.

Въ шесть часовъ утра побѣда прибыла въ Вологду.

На вокзалѣ была—большая давка, и нѣмцы потеряли изъ виду великодушнаго русскаго попутчика, не успѣвъ поблагодарить его.

«Разрывная пуля».

Въ газетѣ часто приходится читать выраженіе «разрывная пуля», пуля «дум-думъ», по рѣдкій читатель знаетъ, что обозначается этими терминами, которые, кстати сказать, еще рѣже привѣщаются правильно.

Разрывной пулей, по словамъ «Русск. Вѣд.», называется пуля съ пустотой въ верхнемъ, головномъ своемъ концѣ, наполненной порокомъ, который закрываетъ пулю; подлѣ пули вставляется тонкій желѣзный стержень, благодаря чему пуля, попадая въ кость, разрывается и причиняетъ тяжелую рану. Эти пули употребляютъ охотниками на крупныхъ хищниковъ (львовъ, тигровъ), но не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій несмотря на то, что онѣ выпускались изъ крупнокалиберныхъ ружей,—каждъ 12, 10 и даже 8-го. Ни изъ одной современной военной винтовки стрѣлать разрывными пулями нельзя.

На сѣмъ разрывнымъ пулямъ пришли пули экспрессивныя. Такая пуля имѣетъ въ верхней, головной своей части пустоту, заливашую обыкновеннымъ воскомъ. При ударѣ обо всякое твердое или мягкое тѣло пуля разрывается накороткѣ и наноситъ страшную рану, гораздо болѣе мучительную и смертельную, чѣмъ рана разрывной пули. Изъ всякой современной военной винтовки можно стрѣлать экспрессивными пулями, но для военныхъ дѣлъ это невыгодно. Правда, на близкомъ разстояніи пуля наноситъ тяжкія, варварскія раны, но она летитъ почти вполновину не такъ далеко, какъ цѣльная пуля; впродѣ того цѣльная пуля можетъ насквозь пронизать и вывести изъ строя двухъ и трехъ человѣкъ, экспрессивная же пуля можетъ убить только одного человѣка. Употреблять экспрессивныя пули на войнѣ не только дико и жестоко, но и невыгодно. Всѣ экспрессивныя пули дѣлаются изъ свинца безъ оболочекъ, а потому стрѣляютъ ими изъ современныхъ ружей можно чрезвычайно часто каналь стволъ. Послѣ двухъ—трехъ выстрѣловъ каналь загрязняется и пуля срывается съ патрона, теряетъ свою силу и мѣткость.

Наконецъ, въ каждой изъ современныхъ образцовъ военной винтовки можно примѣнять пулю дум-думъ. Чтобы сдѣлать такую пулю, сдѣлать только опилать верхній конецъ пули плоскимъ, такъ, чтобы видѣлъ былъ свинецъ, заключенный въ нѣжелезную оболочку. Эти пули тоже наноситъ тяжелыя раны, хотя и не такія, какъ пули экспрессивныя. За-то онѣ далеко бойнѣе.

Король-солдатъ

Корреспондентъ «Daily Chronicle» описываетъ образъ жизни бельгійскаго короля Альберта во время похода:

Король Альбертъ проводитъ цѣлые дни среди солдатъ, успокаиваетъ и ободряетъ ихъ своимъ присутствіемъ. Онъ не находитъ церемоніаль и предпочитаетъ оставаться неузнаннымъ, чтобы видѣть непримѣненную дѣйствительность. Король одѣвается въ простой синій мундиръ безъ орденвъ и знаменъ отличія, подобающихъ его высокому положенію. Ноги онъ проводитъ на бивуахѣ со своими солдатами, или предпринимаетъ походы въ автомобиль въ сопровожденіи одного солдата и рѣдко—офицера. Король можетъ найти всегда тамъ, гдѣ разгорается бой. Его автомобиль часто проносится по улицамъ различныхъ городовъ. Въ военное время мало кто обращаетъ вниманіе на своего сюзерена, и короля иногда толкаютъ, или притѣсняютъ въ стѣнѣ

... в великих нечеловеческих подви-
гах самоотречения, необычайного мужества
героизма, звучать въ простых, но чув-
ств. душахъ все выносящаго русскаго пле-
ми...

